

[Эхо Москвы](http://www.echo.msk.ru)

Эхо Москвы / Передачи / Интервью / Среда, 03.11.2010: Андерс Фог Расмуссен, генеральный секретарь НАТО

<http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/723196-echo.phtml>

А. ВЕНЕДИКТОВ: 14 часов 35 минут в Москве. Добрый день. У нас в гостях Андерс Фог Расмуссен – генеральный секретарь НАТО. Добрый день, г-н генеральный секретарь.

А. РАСМУССЕН: Добрый день. Спасибо.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Вы приехали к нам после того, как встретились с министром иностранных дел Сергеем Лавровым, потом вы давали пресс-конференцию, сейчас вы уедите к президенту Дмитрию Медведеву на переговоры. Я решил выступить вашим спарринг-партнером перед вашей встречей с президентом. Поэтому называйте меня не Алексей, а Дмитрий. Я уж не знаю, не знаю, как он вас будет называть, а я сейчас Дмитрий Медведев.

Мой первый вопрос, г-н генеральный секретарь. В 2008 году НАТО заморозило отношения с моей страной после российско-грузинской войны, это были инициатива НАТО, а сейчас размораживает, тоже по своей инициативе. Значит ли это, г-н генеральный секретарь, что НАТО изменило свою точку зрения на российско-грузинский конфликт?

А. РАСМУССЕН: Позвольте мне подчеркнуть и сказать, что наша позиция в отношении Грузии остается той же, как и была. Мы настаиваем на полном уважении грузинского суверенитета и территориальной целостности. Мы ведем политику непризнания в отношении Абхазии и Южной Осетии. Очевидно, у нас есть сферы несогласия с Россией в этой области. Но вопрос состоит в том, что эти разногласия не должны затенять то обстоятельство, что мы имеем общие интересы с Россией в ряде областей, поскольку мы имеем те же угрозы безопасности: как Афганистан, например, угроза терроризма, наркотрафик, распространение оружия массового поражения, опасность несанкционированных ракетных ударов. И все эти проблемы Россия и НАТО должны решать в сотрудничестве. Вот почему я здесь сегодня.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Значит ли это, г-н генеральный секретарь, что вопрос Грузии мы с вами положим в отдельный ящик, назовем это замороженным конфликтом, будем несколько сот веков или десятилетий его решать, а тем временем будем активно сотрудничать в других направлениях?

А. РАСМУССЕН: Я думаю, что мы будем продолжать обсуждать этот вопрос с российскими представителями, с другими заинтересованными сторонами, он не растворится сам по себе. Сегодня очень много стоит на карте, и я хочу развивать добрососедские, партнерские отношения с Россией, чтобы ее отношения с НАТО были активными, поскольку мы сейчас сталкиваемся с одинаковыми вызовами безопасности. России Запад не угрожает. Я думаю, что это в интересах России – развивать позитивное сотрудничество с НАТО, с тем чтобы Россия могла бы сконцентрироваться на реальных угрозах, а не на искусственных угрозах. Я надеюсь, что на ближайшем российско-натовском саммите в конце этого месяца мы примем важные решения по практическим шагам сотрудничества.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Я, как президент России, вполне удовлетворен вашим ответом. В этой связи мой следующий вопрос – программа расширения НАТО, следующая волна расширения НАТО. Какие страны, г-н генеральный секретарь, сейчас подали заявки? Мы знаем про Грузию. Подтверждаете ли вы, что эта заявка будет также рассматриваться? Мы видим изменение позиции Украины. Может быть, еще какие-то страны?

А. РАСМУССЕН: Ясно, что мы не будем принимать решение на саммите НАТО в конце этого месяца в отношении расширения НАТО, этого не будет. Мы подтвердим те позиции, которые мы представляли раньше и артикулировали раньше. Наши двери остаются открытыми, это часть нашей политики, поскольку наша политика открытых дверей основана на принципе, который говорит: каждая отдельная страна имеет право сама решить, будет она в НАТО или не будет в НАТО. Поэтому если европейская страна подает на членство в НАТО и если это прошение

отвечает соответствующим критериям, то тогда альянс приглашает эту страну присоединиться к нам. Мы знаем, что ряд стран очень хотели бы стать членами НАТО, поэтому мы сотрудничаем с такими странами, с тем чтобы подготовить их выполнить необходимые процедуры и отвечать соответствующим критериям. Но это надо сделать в виде шагов.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Дипломатичный ответ. Мы еще поговорим с вами об этом в Лиссабоне. Мой вопрос к вам следующий. Скажите, пожалуйста, г-н генеральный секретарь, вот концепция НАТО. Главный вопрос, который волнует меня и мою администрацию, – каким образом после того, как НАТО примет концепцию, будет приниматься решение о применении военной силы без участия Совета безопасности ООН? Предусматривает или будет предусматривать новая концепция НАТО, что НАТО может принять решение (конечно, кроме пятой статьи – защита членов НАТО) применять военную силу где-то в Европе, за рамками евроатлантической безопасности без решения Совета безопасности ООН? Прошу вас, г-н генеральный секретарь. Это важный вопрос.

А. РАСМУССЕН: Прежде всего, позвольте мне подчеркнуть, что НАТО действует и НАТО будет действовать на основе устава Организации объединенных наций, на основе принципов ООН. По сути дела, мы в Афганистане сейчас действуем на основе мандата ООН. В Косово мы тоже работали и были заняты на основе мандата ООН. Мы будем работать в рамках устава ООН. Что касается операции, которая находится за пределами стран – участниц НАТО, это во многом будет зависеть от ситуации.

Руководящий принцип, которому мы следуем, это безопасность, безопасность членов – участников НАТО. Основная задача – это территориальная оборона членов-участниц, наших территорий. Однако мы должны понимать, что в сегодняшнем мире эффективная оборона наших населений, наших территорий может начинаться за пределами наших границ. И Афганистан как раз пример такого рода, когда мы в Афганистане находимся для того, чтобы не позволить сделать Афганистан райским местом для террористов, которые могут оттуда нападать на европейские страны или на Северную Америку. Поэтому я не исключил бы операции за пределами наших границ, границ НАТО. Но принцип состоит в том, что надо защищать наше население и наши территории на основе принципов Организации объединенных наций и ее устава.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Поскольку Российская Федерация граничит с членами НАТО, она как раз заинтересована в том, чтобы понять, каким образом в случае нашего с вами сотрудничества будет действовать механизм принятия решения. Моя страна не член НАТО, она не принимает участия в решениях о военных операциях. Каким образом вам видится, что, не будучи членом НАТО, в новом концепте НАТО Россия могла бы все-таки, когда дело касается ее интересов, принимать участие в выработке и принятии решений, г-н генеральный секретарь?

А. РАСМУССЕН: Практически, вы знаете, у нас есть специальный орган для этого, это рамочная конструкция для сотрудничества России и НАТО. В этом смысле у России очень специфические, партнерские отношения с НАТО. Россия является единственной страной не членом НАТО, которая входит в совет Россия – НАТО. Он включает, с одной стороны, членов НАТО, с другой стороны, Россию. Мы регулярно встречаемся, мы консультируемся на регулярной основе друг с другом. И это очень особое решение. В прошлом у нас было так же в ситуации, где страны НАТО и Россия вместе вели операции. Россия поставляла войска для такого рода операций. И наше желание состоит в том, чтобы при решении и при принятии решений мы учитывали бы позицию России, и Россия может активно участвовать в этих операциях. Но еще раз напоминаю вам, что есть очень особая роль России внутри НАТО.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Слушатели «Эха Москвы» и мои избиратели, бывшие и будущие, я надеюсь, в 12-м году, думают по-разному. Один из них, журналист и Белгорода Руслан говорит: «Молодые члены НАТО, новые члены НАТО, они настроены русофобски и они дестабилизируют отношения между Россией и НАТО. Согласны ли вы с такой позицией?» И как вы собираетесь примирять те страхи, которые имеют бывшие страны Восточной Европы и республики Балтии, и других членов НАТО – Франция, Германия, – которые считают, что Россия должна быть более интегрирована?

А. РАСМУССЕН: НАТО является единым инструментом, это не разделенный альянс. Дело в том, что здесь я готовлю в ближайший месяц в Лиссабоне саммит НАТО. На какой основе он будет работать? На основе согласованных позиций. У нас нет и не должно быть разделения внутри стран НАТО. Сказав это, я очень хорошо понимаю, что некоторые из наших союзников могут быть больше озабочены по определенным поводам, учитывая исторические прецеденты. Это вполне понятно, что их национальные подходы могут в какой-то мере отличаться от позиций других стран. Но в конечном итоге мы в НАТО принимаем решения на основе консенсуса, мы двигаемся все

единым фронтом, и мы подходим к России с единой позиции, поддерживая Россию. Я думаю, что мы будем двигаться вперед вместе с Россией и вместе с другими членами альянса.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Мы будем надеяться, что вы объясните молодым членам НАТО, что моя страна не представляет для них угрозы. Хотя после войны с Грузией они нам не очень доверяют, тем более не доверяют.

А. РАСМУССЕН: Это как раз та причина, по которой нам нужны меры по укреплению доверия. В прошлом году был пример, когда Россия провела крупные военные учения очень близко к границам ряда наших союзников на востоке. Конечно, это вызывает озабоченность некоторых наших членов. Мы должны это видеть, мы должны быть уверены в том, что военные учения, которые происходят, они происходят прозрачно.

Мы должны быть убеждены в том, что они сопровождаются мерами по укреплению доверия, с тем чтобы не было непреднамеренных ошибок и не создавались бы ситуации для возникновения подозрительных действий. Поэтому нужна прозрачность, нужно истинное, подлинное стратегическое партнерство с Россией. И мы работаем в этом направлении вместе с нашими сотрудниками из Восточной и Центральной Европы. Это в их интересах – мы говорим им – видеть улучшенные отношения между НАТО и Россией. Потому что именно это обеспечит подлинную, реальную гарантию безопасности для всех.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Я напоминаю, что в прямом эфире мы ведем переговоры президента России Дмитрия Медведева и генерального секретаря НАТО Андерса Фогга Расмуссена. О чем вы сегодня не договорились с моим министром? Что вы от меня хотите?

А. РАСМУССЕН: Если уж откровенно говорить, моя сегодняшняя встреча с министром иностранных дел прошла в очень позитивном духе. Мы смотрим на встречу в рамках саммита 20 ноября в Лиссабоне, и мы делаем всё, для того чтобы саммит был успешным, где мы получим совершенно конкретные результаты этой встречи. Я думаю, что эти решения будут приняты в отношении укрепления нашего сотрудничества по Афганистану, во-первых. Во-вторых, по контртеррористическим операциям. Наконец, в-третьих, по противоракетной обороне, это последнее, но не последнее по значимости. Я думаю, это будет новое начало для отношений между НАТО и Россией.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Андерс, со мной лукавить не надо, я президент великой страны. Что еще вы хотите от меня по Афганистану? Мы разрешили пролеты самолетов, мы помогаем вам, наши наркополицейские участвуют в совместных операциях. Что вы еще от меня хотите по Афганистану?

А. РАСМУССЕН: У меня есть ряд вопросов, где я вижу потенциал для укрепления сотрудничества между нами и вами. Во-первых, вы могли бы расширить транзит. Мы очень ценим, что вы предоставили нам транзит, который мы уже имеем и используем, он очень помогает нам, но мы видим потенциал для его расширения. Возможно, мы могли бы заключить новое соглашение по этому вопросу. Второе – антинаркотическая деятельность, она должна возрастать и усиливаться, особенно когда это касается подготовки антинаркотических полицейских в Афганистане.

Я знаю, что у России есть очень серьезный интерес, чтобы сдержать этот поток наркотиков. Россия страдает от наркотиков, которые идут из Афганистана. И это очень важная область сотрудничества. И, наконец, мне бы хотелось получить от вас поддержку тех предложений, которые я выдвинул в прошлом декабре, когда я был в Москве. Я предлагал тогда конкретные условия сделки по вертолетам, которые Россия может поставить в афганские армии.

Я очень ценю, что Россия позитивно откликнулась на это прошлогоднее предложение. Я думаю, что его надо продвинуть. Вы рассматриваете это предложение позитивно, конструктивно, это очень здорово. Я думаю, что мы закончим чем-то, что касается соглашения по вертолетной сделке. Как мы считаем, это будет достигнуто на саммите. Эти три области, я надеюсь, мы будем вместе с вами развивать в будущем.

А. ВЕНЕДИКТОВ: По Афганистану я понял. А что вы хотите от меня в плане противоракетной обороны? Потому что для нас главный вопрос – вы знаете наши сомнения по этому поводу, – что в какой-то момент противоракетная оборона в том или ином качестве может быть развернута против моей страны. И я хочу – и вы мне ответьте, – чтобы наши офицеры находились там на радары, на пусках и могли вместе с вами контролировать эту ситуацию. Я хочу знать, кто будет принимать решение о пуске, кто будет принимать решение о повороте радара, как технологически это будет

сделано, как мы с вами можем сотрудничать в этом.

А. РАСМУССЕН: Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что страны НАТО будут развивать и принимать решение о развитии противоракетных систем. Противоракетная система, которая будет защищать наше население, будет реальностью. Сказав это, мы очень хотели бы сотрудничать с Россией по этому вопросу по ряду причин. Прежде всего, потому что сотрудничество может дать всей системе лучшую устойчивость, политически это продемонстрирует, что эта система не направлена против России. Мне кажется, это также и в российских интересах – получить прозрачность в этом вопросе.

Очевидно, есть масса вопросов конкретных, которые должны быть отвечены, рассмотрены. И я бы предложил, чтобы мы рассмотрели эти проблемы, ответили на эти вопросы в ближайшие месяцы. Но позвольте мне очень четко высказать свою позицию. Я не вижу слияния наших противоракетных систем в единую противоракетную систему. Я не думаю, что это реалистично.

Я думаю, что ваша страна будет настаивать на том, что она будет сохранять свой суверенитет и держать свою противоракетную систему обороны. Но я могу предвидеть ситуацию, когда натовская система и российская система ПРО могли бы быть связаны друг с другом узлами сотрудничества с тем, чтобы мы могли обмениваться данными, могли бы обмениваться информацией, помогать, таким образом, друг другу эффективно вести «общий зонтик».

А. ВЕНЕДИКТОВ: Да, «общий зонтик». Но когда зонтик раскрывается, один человек нажимает на кнопку, обращаю ваше внимание. Чья же рука будет на спусковом крючке... зонтика?

А. РАСМУССЕН: В той мере, в какой мы говорим об отдельных системах, которые могут сотрудничать и быть связаны друг с другом общей архитектурой управления, я думаю, что Россия будет держать руку на своей кнопке. Но мы могли бы помогать друг другу упреждать и смотреть за враждебными продвижениями ракет и помогать друг другу быть готовыми, с тем чтобы перехватывать эти ракеты, чтобы сбивать их на дальних подступах, чтобы вражеские ракеты не подлетали к нам. И вот здесь возможность для сотрудничества очень велика. Если мы будем координировать наши действия, обмениваться информацией, я думаю, что в реальном мире не будет сложно открыть этот зонтик.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Т.е. вы предлагаете, прежде всего, сотрудничать в области политической и в области информации, а не в области технической и военной, я имею в виду противоракетную оборону. Я правильно вас понял – информация и политическое сотрудничество?

А. РАСМУССЕН: Да. Я бы не исключил возможности и каких-то технических решений по сотрудничеству. В итоге в конце переговоров это будет движение в общих интересах, с тем чтобы сократить издержки и использовать для этого механизмы сотрудничества, которые закрывали бы какие-то узкие места с помощью, может быть, даже и технического сотрудничества. Такая подготовительная работа могла бы быть проведена, может быть, даже в ближайшие месяцы. И мы тогда могли бы ответить на ряд уже технических вопросов.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Вы сегодня на пресс-конференции упомянули нашу дружественную Украину, которая могла бы тоже принять участие в области сотрудничества в противоракетной обороне. Мне кажется, что здесь со стороны НАТО – при всем уважении к вам, Андерс, – есть лукавство. Украина сменила, или скорректировала, вектор своей позиции в атлантической безопасности, вы теперь пытаетесь ее затащить с помощью этого «зонтика». У Украины нет – в отличие от моей страны и от театра военных действий там, где возникнет противоракетная оборона, – своей собственной противоракетной обороны. Вы зачем туда тащите Украину? Зачем вы опять ее маните?

А. РАСМУССЕН: Наоборот, я полностью уважаю национальное решение украинцев. НАТО – это добровольная организация, оборонная добровольная организация. Наша дверь остается открытой для всех стран, которые выполняют необходимые требования и будут соответствовать критериям для вступления в члены НАТО. Но мы не навязываем членство никакой стране – ни Украине, никакой другой. Украина сама должна решать, хочет она или не хочет.

Я думаю, что наше сотрудничество с Украиной в ближайшие годы будет продолжаться в текущем формате. Украинский президент и украинское правительство сказали, что они будут выполнять свои обещания в текущем формате. Поэтому в целом я должен сказать, что мы не пытаемся затащить никого в наш альянс, мы полностью уважаем решение, которое принимает украинское

правительство.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Я увижусь с г-ном Януковичем в Лиссабоне?

А. РАСМУССЕН: Это возможно. Мы будем иметь в Лиссабоне в рамках саммита встречу партнеров ISAF, мы будем обсуждать афганские вопросы. И партнеры, которые здесь участвуют, они будут там участвовать. Поскольку Украина участвует в этом, она может там находиться.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Задам по-другому вопрос. Вы увидите с президентом Януковичем, с моим коллегой Януковичем в Лиссабоне? Вы ждете его приезда?

А. РАСМУССЕН: Да, конечно. Я пригласил всех глав государств, которые участвуют в этой программе, приехать в Лиссабон.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Очень многие российские жители, избиратели задают вам интересный вопрос. Например, Ольга из Москвы спрашивает: «Вы не боитесь, что Россия развалит НАТО изнутри?»

А. РАСМУССЕН: Совсем не боюсь. Напротив, я жду улучшенных отношений между Россией и НАТО. И это улучшение позволит России сосредоточиться на реальных вызовах ее безопасности. Если честно говорить, я думаю, что русский народ очень хорошо знает, что России никто не угрожает. НАТО не угрожает России. У нас нет никаких желаний нападать на Россию. России никто не угрожает с Запада. Если России кто-то и будет угрожать, то России надо смотреть не на Запад, а в другую сторону.

Мне кажется, что партнерство между Россией и НАТО – это позитивный фактор, который поможет дать России достаточное пространство, для того чтобы сконцентрироваться на реальных угрозах. В дополнение к этому я также вижу, что эти вопросы можно решить в рамках модернизации. Прошло время, когда можно было тянуть его.

Ушел период холодной войны и уже закончился период постхолодной войны. Это надо оставить позади, надо смотреть вперед. Должно быть свежее начало, давайте начнем с нового листа. Я считаю, что НАТО должно избавиться от структур холодной войны. Я считаю, что у вас тоже есть такое же желание модернизировать Россию. Я думаю, что мы можем помочь друг другу в этом процессе модернизации. Мне кажется, что будущее России лежит в области сотрудничества с НАТО и с Европейским союзом.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Мне очень приятно, что вы употребили слово «модернизация», которое я, как президент России, тоже очень люблю. Но вы, наверное, знаете, что мы с моим коллегой Владимиром Путиным приняли решение следующие три года начать модернизацию, в том числе с модернизации нашей армии. И вы знаете, что мы будем вкладывать огромные деньги – я думаю, в Брюсселе это знают – в модернизацию российской армии. Я знаю, что некоторые ваши эксперты, г-н генеральный секретарь, запугивают вас этим: говорят, вот Россия сделает мощную армию, которая будет противостоять на западных границах. Как вы относитесь к тому, что мы огромные деньги тратим на модернизацию российской армии? И будем тратить.

А. РАСМУССЕН: По сути дела, я верю в то, что это в наших интересах – видеть модернизацию российских вооруженных сил. Я думаю, что это могло быть также существенным элементом нашего сотрудничества в области военного сотрудничества. Мы могли бы помогать друг другу в этой модернизации, кстати, тоже, в процессе модернизации. Я надеюсь, что к этому можно добавить, что, по моему мнению, нет никакого смысла, если бы Россия затем бы размещала современные военные вооружения на своих западных границах. Как я вам уже сказал, России не угрожают с Запада, никак не угрожают. Поэтому лучше концентрируйтесь на других частях российской территории.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Как президент я вам скажу, что я, как верховный главнокомандующий, буду решать, где размещать наши новые модернизированные силы, г-н Расмуссен. Это так, деталь. Вот вопрос. Мы хотим купить новые вертолетоносцы «Мистраль» у члена НАТО Франции. Мы знаем, что внутри НАТО – во всяком случае, разведка так докладывала – шли ожесточенные дискуссии, потому что это новая технология. Есть ли позиция НАТО вето, наложить вето для Франции на покупку Россией кораблей «Мистраль»?

А. РАСМУССЕН: Нет никакого вето. Это не дело НАТО – накладывать вето. Это двусторонние отношения между Россией и... Я думаю, что вы намекаете на Францию в данном случае. Это

двустороннее дело. Я считаю, что это совершенно ясно, само собой разумеется, что такого рода продажа нового вооружения будет идти в рамках международных правил. Если эта сделка будет реализована, Россия не будет использовать такую новую технологию, новое оружие против кого-либо из членов альянса НАТО, равно как и мы не угрожаем вам.

А. ВЕНЕДИКТОВ: «С того момента, – я уже цитирую дословно настоящего президента Дмитрия Медведева, год тому назад, – как мы купим оружие, мы сами будем решать, как мы его будем использовать». Если вы не знаете этой цитаты, то я вам ее привожу, г-н генеральный секретарь. В этой связи как вы видите военно-техническое сотрудничество между моей страной и странами НАТО? Будут ли существовать определенные запреты? Или на самом деле после лиссабонского саммита можно говорить о расширении военно-технического сотрудничества? Потому что мой министр обороны недавно заявил и мне доложил, что мы будем закупать иностранное вооружение, высокотехнологичное вооружение. Столкнемся ли мы с вашими запретами, г-н генеральный секретарь?

А. РАСМУССЕН: Я думаю, что мы могли бы и мы должны были бы развивать военное сотрудничество, сотрудничество между военными и делать это в ближайшие годы. И чем сильнее будет наше партнерство, тем крепче будут меры доверия, тем больше будет потенциал такого практического сотрудничества в военной области.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Краткость ответа, г-н генеральный секретарь, свидетельствует о неуверенности в этом ответе.

А. РАСМУССЕН: Нет, напротив, я абсолютно уверен. У нас сейчас свежее начало в наших отношениях. И моя миссия состоит в том, чтобы, действительно, было стратегическое партнерство, в том числе и в практической области, и должен быть механизм для политических консультаций по вопросам взаимного интереса.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Два последний вопроса у нас с вами осталось. Один вопрос следующий. Сегодня мой коллега президент Ирана г-н Ахмадинежад заявил, что Россия предала и продала Иран США, поскольку отказалась поставлять оборонные системы С-300. Скажите, пожалуйста, насколько, действительно, наше решение о запрете может подвинуть Иран к переговорам? Или своим решением мы сделали Иран слабым, и теперь более возможен по нему удар некоторых членов НАТО?

А. РАСМУССЕН: Я очень ценю все шаги, которые оказывают максимальное давление на иранское руководство. Для нас неприемлемо видеть Иран ядерной державой. И вот почему. Мы следим за развитием событий с большим интересом. НАТО напрямую не задействовано в иранском вопросе. Но мы очень ценим все те усилия, которые максимально усиливают дипломатическое и политическое давление на Иран в этой области, с этой целью. И мы надеемся, что Россия будет вносить свой вклад, потому что это единственный эффективный путь, для того чтобы дипломатически и политически действовать на Иран.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Хорошо, г-н генеральный секретарь, вы меня убедили, я приеду в Лиссабон. А теперь у меня вопрос. Скажите, пожалуйста, если так будет протекать ваша беседа с моим президентом, какой вывод из нее вы сделаете? Вот сейчас скажите. Если так она будет протекать.

А. РАСМУССЕН: Вы знаете, мой вывод будет такой на самом деле. Саммит в Лиссабоне будет являться новым началом наших взаимоотношений. Надеюсь, что он вырастет в подлинное стратегическое партнерство. Мы со своей стороны будем развивать практические шаги по сотрудничеству с Россией в ряде областей. И если мы сможем договориться о сотрудничестве по ПРО, это будет прорывное решение, поскольку впервые мы сможем тогда развивать вместе общий стратегический «зонтик» безопасности. И это само по себе явится важным шагом в строительстве мер доверия, равно как для российского народа, так же и для народов стран НАТО.

А. ВЕНЕДИКТОВ: И последний вопрос и от имени Алексея Венедиктова, главного редактора «Эхо Москвы», и от имени президента Медведева, личный. Пять лет тому назад вы были премьер-министром Дании. И тогда разразился так называемый карикатурный скандал, когда датские газеты опубликовали карикатуры на пророка Мухаммеда. До сих пор «Аль-Каида» заявляет, что ваша страна Дания находится под прицелом «Аль-Каиды», в том числе и поэтому. Вы тогда защитили свою прессу, своих журналистов, свободу слова, но навлекли на свою страну внимание «Аль-Каиды». Не жалеете ли вы об этом поступке? Была ли это ошибка, что ради свободы вы, тогда как премьер, подвергаете страну и граждан страны опасности? Может быть, надо было

занять какую-то другую позицию, более гибкую, более легкую? Как вы думаете, г-н генеральный секретарь и бывший премьер-министр?

А. РАСМУССЕН: Нет. Я твердый защитник свободы выражения и свободы прессы. Это остается моей серьезной, твердой позицией. Но я также серьезный защитник свободы религии и вероисповедания, и я защищаю уважение религиозных чувств, личных религиозных чувств. Но я считаю, что эта история уже осталась в прошлом. Я сейчас генеральный секретарь НАТО, я смотрю вперед, работая на НАТО. Я хочу усилить наше партнерство с мусульманскими странами. Мы были, честно говоря, вполне успешны в этой области. Я надеюсь, это партнерство будет расширяться в ближайшие годы.

А. ВЕНЕДИКТОВ: Спасибо большое. Я хочу вам сказать, что о том, как действительно через 48 минут будет протекать беседа между нашим президентом Дмитрием Медведевым и Андерсом Фог Расмуссеном, мы, конечно, узнаем и расскажем вам, попали мы с генеральным секретарем в тональность беседы или, может быть, промахнулись. В любом случае и сегодня, и затем в Лиссабоне мы точно узнаем. Спасибо вам большое, г-н генеральный секретарь.

А. РАСМУССЕН: Спасибо вам. Всего доброго. [Полная версия:](#)

<http://echo.msk.ru/programs/beseda/723196-echo/>

© 2004 - 2008, [Радиостанция «Эхо Москвы»](#), <http://echo.msk.ru/>